

Иван Штайнер обживает Германию

ОБЕСЕДНИК

Удба Ивана Штайнера весьма типична для советского человека немецкого происхождения. Жизнь свою он начал в Киргизии, прожил в Ярославле, а затем оказался на исторической родине. Однако и Ярославль Иван не забывает, а встретить его можно чаще всего на волейболе, поскольку именно этим видом спорта прославил имя своей второй родины немецкий ныне гражданин. Вместе с нынешним президентом ВСК «Ярославич» Сергеем Шляпниковым под руководством Вадима Владимировича Гуревича Иван играл в том составе «Автомобилиста», который прославил наш регион на всю волейбольную Россию. Первый вопрос интервью возник спонтанно – когда Иван на матче Кубка России увлечённо аплодировал действиям Ярослава Нортенко, в котором к его восемнадцати годам набралось уже добрых 205 см.

– Иван, а в «Автомобилисте» игроки такого роста были?

– Один был – Серёжа Козлов. Но, как в шутку говорил тренер, мы его заявляли «для статистики». Дело в том, что при хорошем даже для современного центрального блокирующего росте (далеко за два метра) у него были довольно короткие руки. Как-то раз мы поменялись пиджаками – так рукава его пиджака с трудом доставали мне до локтей...

– Получается, что вы тоже играли центрального блокирующего?

– И да, и нет. Когда мы подавали, я действительно блокировал в середине сетки. Но если мяч возвращался к нам для доигровки, я уже смещался для атаки из позиции доигровщика. Такую тактику освоить было довольно непросто, и сначала соперники слегка иронизировали в наш адрес. Но когда им доводилось играть против нас, у них тоже возникали трудности – сразу приспособиться к подобной тактике не у многих получалось...

– При таких изысках даже удивительно, почему Ярославль не пробился на союзный уровень?

– Наверное, потому что в высшей лиге чемпионата СССР требовалось представительство максимального количества союзных республик. Если бы весь волейбол был организован по спортивному принципу, первая лига процентов на семьдесят состояла бы из российских и украинских команд. Но нам, ведущим почти профессиональный образ жизни, пришлось довольствоваться уровнем первенства РСФСР.

– Вот, кстати, о почти профессиональном уровне. В СССР профессионального спорта не было – так, по крайней мере, считалось. Тем не менее показывать высокие результаты, побеждать тех же профессионалов без соответствующей подготовки было невозможно. И простые студенты или офицеры были вынуждены фактически совмещать работы?

– Я работал преподавателем ЯГПИ – теперь это университет. Причём именно работал, а не числился преподавателем за спортивные заслуги. Поэтому приходилось уходить из дома в шесть утра, а возвращаться иногда к одиннадцати вечера. К счастью, мне повезло с женой, поскольку семья и дети все эти годы были на ней. Конечно, спорт тоже приносил какие-то доходы – несравнимые, впрочем, с заработками сегодняшних профессиональных спортсменов. Но этот разрыв успешно компенсировался энтузиазмом...

– Многие спортсмены уезжали в Германию именно в силу того, что там этого разрыва как раз не было и не приходилось жить двойными стандартами.

– Я, честно говоря, принял решение об отъезде в силу других причин. В начале девяностых времена были смутные, а у нас подрастали дети, и очень хотелось дать им настоящее образование. К тому времени, кстати, практически все мои ближние родственники уже обживали Германию. По происхождению я немец (хотя и русский) и мне в общем было достаточно легко адаптироваться к новой жизни...

Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ.

– Любопытно... Известно, что даже объединение западных и восточных немцев не шло гладко. Нация, полвека желавшая объединиться, вдруг с каким-то даже недоумением обнаружила, что распалась на «осси» (восточные немцы) и «весси» (немецкие западные). А вам как удалось остаться выше этого?

– Да, действительно, «отголоски объединения» иногда даже сегодня бывают слышны. Но дело в том, что эта ситуация никак не отразилась на спортивном сообществе. С одной стороны, все более или менее состоявшиеся спортсмены умели профессионально относиться к себе и своему делу, с другой – мои знакомые волейболисты, которые уже обосновались в Германии, как, в принципе, и прочие волейболисты, отсутствием интеллекта не страдали, ксенофобии нет.

– Это, конечно, хорошо... Но как в чужой стране зарабатывать на хлеб насущный? Ужасы эмиграции, звериный оскал капитализма...

– Мне повезло в том, что мой диплом был признан. То есть для получения возможности работать оказалось достаточно доучиться чуть больше года. И я устроился ин-

структором по плаванию в муниципальном фитнес-центре, где, естественно, имеется и бассейн. По-немецки эта должность называется «Schwimmmeister» – мастер обучения плаванию. Можно было добираться и до преподавания в школе, но требовалось получить диплом преподавателя ещё одного предмета – хотя бы даже трудового обучения.

– А почему не волейбол, где, наверное, ваш опыт и знания были бы востребованы куда больше?

– Я не знаю, как обстоят дела в немецком футболе или баскетболе, но в волейбольных центрах подготовки во главу угла ставится прежде всего... учёба. По-моему, даже у моего тёзки Йохана Шопса карьера в России началась не раньше, чем он получил степень магистра на родине. То есть нужно было располагать или волейбольным авторитетом Вячеслава Платонова или уровнем преподавателя немецкого вуза, чтобы работать в волейболе...

– Получается, что как раз немецкие волейболисты осуществили давнюю мечту спортивного руководства СССР. Помните, был такой лозунг: советский спортсмен прежде всего – интеллектуал, на которого должны равняться все остальные...

– Получается, да...

– Но при всём при этом не страдает ли немецкий спорт от недостатка эмоций? Немцы и без того считаются достаточно чопорными людьми, а если их ещё и в волейбол играть без диплома не берут...

– А вы не с англичанами нас путаете, случайно? Наоборот, иногда я замечаю недостаток эмоций у болельщиков российского чемпионата. Я часто смотрю по спутнику игры чемпионата России, больше всего меня в нынешнем сезоне поразила атмосфера на игре московского «Динамо» и одиновской «Искры» – не в плей-офф, а в регулярном чемпионате. Три тысячи мест, из них одна трибуна под завязку заполнена солдатами. Как только дают крупный план этой трибуны, видно, что две трети зрителей спокойно спят. В Германии такое невозможно. С первой и до последней минуты зрителей заводят так, что они смотрят волейбол исключительно стоя – и только с песнями! И волейболисты не просто приветствуют своих поклонников после игры, а остаются в зале для общения, причём больше всего контактируют с инвалидами (в каждом зале для людей с ограниченными возможностями оборудованы специальные места в первом ряду). Естественно, что в такой ситуации играть спустя рукава невозможно по определению, и болельщики благодарны команде, даже если та проиграла со счётом 0:3, но всерьёз билась за каждый мяч...

– Да у нас тоже пытаются «заводить» трибуны, но дело это, скажем так, обоюдоострое. Трибуны то спят, а то вдруг так «заведутся», что хоть святых выноси, а ОМОН – приглашай. В Ярославле, слава богу, народ спокойный, но иные гостевые болельщики так себя ведут... Неужели в Германии обходится без эксцессов?

– Во-первых, «заводить» помогает пиво, которое свободно продаётся на всех спортивных аренах. Оно всё-таки

помогает раскрепоститься. Другой вопрос, что больше двух кружек никто не пьёт, поскольку практически все – на своих машинах. А кому же хочется после игры получить проблемы с полицией? Во-вторых, эта открытость игроков и персонала команд тоже весьма способствует единению трибун и спортсменов. В-третьих, уровень спортивных игр в Германии достаточно высок, чтобы следить за происходящим на площадке, а не «развлекать» себя самостельно. Я однажды случайно попал на игру «Баварии» и «Байера» – в жизни мне было бы не достать билетов, если бы сын одного из моих друзей-волейболистов не играл за молодёжный состав «Байера». И вот там я понял, что такое настоящие фанаты. Ну, просто волна звука с одной трибуны – и тут же волна с другой. Этот звук можно трогать рукой, отрезать от него кусочки и уносить с собой на память в качестве сувенира. Теперь, задним числом, я понимаю, почему «Бавария» не получила такой же поддержки со стороны своих фанатов во время матча с «Зенитом».

– Почему?

– Организаторы во избежание эксцессов запретили продавать любое пиво, кроме безалкогольного. Причём широко эта замена разрекламирована не была. Мы с другом приехали загодя (поскольку живём неподалеку от Штутгарта), купили по паре банок, справедливо рассудив, что раньше чем через четыре-пять часов нам в обратный путь не собраться. И вдруг обнаруживаем, что не можем войти в нужный тонус. Вдвойне обидно, поскольку болельщики собирались за «Зенит».

– Иван, таким образом рассуждая, мы сейчас всю работу с болельщиками сведём исключительно к пиву...

– Нет, решающего значения к развитию спорта слабоалкогольные напитки, конечно же, не имеют. Спорт – куда большее явление в жизни Европы, чтобы его можно было свести к чему-то одному. Просто в Германии понимают, что в деле развития спорта мелочей не бывает. Меня радует, что всё лучше это начинают понимать и в России.

Беседовал
Анатолий КОНОНЕЦ.